

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «НАСЛЕДИЕ»

САРМАТЫ И ВНЕШНИЙ МИР

**Материалы VIII Всероссийской (с международным участием)
научной конференции
«Проблемы сарматской археологии и истории»
ИИЯЛ УНЦ РАН, 12-15 мая 2014 г**

Уфа – 2014

Ответственные редакторы:
Яблонский Л.Т., д.и.н., Институт археологии РАН, Москва
Савельев Н.С., к.и.н., ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфа

Редколлегия:
Ахметова Е.А., к.и.н. *Воробьева С.Л.*, к.и.н. *Овсянников В.В.*,
к.и.н. *А.Х. Пшеничнюк*, к.и.н. *Федоров В.К.*

Перевод на английский язык:
Ш.В. Нафиков, к.ф.н., ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфа

Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12-15 мая 2014 г. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев (УАВ. Вып. 14). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. – 268 с.

Постоянный Международный Оргкомитет научной конференции

«ПРОБЛЕМЫ САРМАТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ»

1. Яблонский Л.Т., д.и.н., Институт археологии РАН (Москва), председатель Международного оргкомитета
2. Таиров А.Д., д.и.н., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
3. Мошкова М.Г., д.и.н., Институт археологии РАН (Москва)
4. Скрипкин А.С., д.и.н., Волгоградский государственный университет (Волгоград)
5. Лукьяшко С.И., д.и.н., Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону)
6. Медведев А.П., д.и.н., Воронежский государственный университет (Воронеж)
7. Раев Б.А., к.и.н., Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону)
8. Симоненко А.В., д.и.н., Институт археологии НАН Украины (Киев)
9. Шильц Вероника, действительный член Академии надписей и изящной словесности (Франция, Париж)
10. Максименко В.Е., д.и.н., Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону)
11. Савельев Н.С., к.и.н., Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа)

РОЛЬ ВОСТОЧНЫХ МИГРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ САВРОМАТО-САРМАТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ СТЕПЕЙ

М.А. Балабанова

THE ROLE OF EASTERN MIGRATIONS IN SHAPING THE SAUROMAT-SARMATIAN POPULATION OF EAST EUROPEAN STEPPES

M. Balabanova

Ключевые слова: антропологический тип, долихокрания, мезокрания, брахикрания, кластерный анализ, предсавроматское время, срубная культурно-историческая общность, субстрат, миграция

В статье на массовом краниологическом материале эпохи раннего железного века восточно-европейских степей строится гипотеза об участии восточных миграций в формировании культурных и антропологических черт населения. Для доказательства используются результаты мономерных и многомерных статистических методов анализа.

Keywords: anthropological type, dolichocrania, mesocrania, brachicrania, cluster analysis, preSauromatian time, srubnaya cultural and historical community, substrate, migration

In the article on mass cranial evidence of the early Iron Age of the Eastern European steppes the author hypothesizes on the participation of eastern migrations in the formation of cultural and anthropological features of the then population. For the proof we use the results of monomeric and polymeric statistical methods of analysis.

Одной из ключевых проблем сарматской археологии является определение миграций при формировании культурных черт и облика населения. О миграциях могут свидетельствовать изменения в антропологическом облике населения и культурные новации, наблюдаемые как в процессе развития культуры, так и при смене одной культуры другой. Так как источником нашего исследования являются антропологические материалы, то рассмотрим динамику изменчивости населения исследуемой эпохи и роль в этих процессах восточных миграций. Источниковедческой базой данной работы является краниологический материал по раннему железному веку Нижнего Поволжья и сопредельных территорий, насчитывающий более 1500 черепов и около 100 черепов эпохи поздней бронзы (срубная культурно-историческая общность).

Как показывают исследования, в степях Восточной Европы в эпоху поздней бронзы (срубная культурно-историческая общность) население было носителями различных вариантов длинноголовых европеоидов (табл. 1).

В постсрубное время анализ немногочисленных антропологических материалов позволяет выделить два морфологических компонента: тип широкоголовых и тип длинноголовых европеоидов (рис. 1). Если со вторым типом можно связать местный субстрат («срубников»), то с первым следует связать мигран-

тов, генетически связанных с восточными группами, преимущественно с населением карасукской и восточно-андроновской (федоровский вариант) культур. Этот набор признаков получил в научной литературе название «тип древних восточных европеоидов»¹. В последующее время он преобладал у кочевого населения евразийских степей.

Так, определенная доля его имеется в серии IX-VII вв. до н.э. могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона, насчитывающей 33 черепа [Балабанова, 2005; Батиева, 2011] и в серии из могильников Украины, насчитывающей 20 черепов [Круц, 2002]. В среднем, мужская серия предсавроматского времени отличается от серии поздней бронзы мезокранными пропорциями и более широким лицом (табл. 1) [Балабанова, 2005; Батиева, 2011. С. 23]. Анализ индивидуальных данных позволяет говорить о том, что доля типа широкоголовых европеоидов в нижневолжской и нижнедонской сериях значительна и составляет около 40,0% [Балабанова, 2005. С. 160], по сравнению с мужской серией срубной культуры, где нет ни одного черепа с брахикранными пропорциями. По данным С.И. Круц, в материалах с территории Украины они встречаются в серии из новочеркасской группы памятников [Круц, 2002. С. 114]. Восточное происхождение этого типа демонстрируют результаты межгруппового анализа (рис. 1).

¹ Ср.: Яблонский Л.Т. Об экологических обстоятельствах формирования антропологического типа восточных европеоидов // 5-я междунар. конф. «Алексеевские чтения» памяти академиков Т.И. Алексеевой и В.П. Алексеева. Человек в окружающей среде: этапы взаимодействия. Тезисы / Ред. А.П. Бужилова, М.В. Добровольская, М.Б. Медникова. М.: ИА РАН, 2013. С. 113. См. также статью Л.Т. Яблонского в настоящем издании. – *Прим. ред.*

Средние значения краниологических серий
эпоха поздней бронзы – раннее средневековье. Мужчины

№№ по Мартину и др.	Срубная КИИО			IX-VII вв. до н.э.			VI-IV вв. до н.э.			IV-III вв. до н.э.		
	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
1	58	193,0	8,1	18	185,3	5,8	70	183,5	7,2	103	183,05	7,2
8.	54	136,8	5,5	20	144,6	6,2	70	147,8	6,8	102	148,4	7,6
8:1.	54	71,1	4,1	18	78,1	4,7	67	80,6	5,3	98	81,3	5,3
17.	30	137,8	5,3	12	137,2	6,7	49	134,2	6,2	70	131,9	6,5
9.	53	97,1	4,0	17	98,6	3,4	77	99,1	5,0	117	99,2	5,3
УПИЛ.	32	130,8	6,0	10	137,2	3,7	31	137,0	4,8	48	138,5	5,1
11.	39	123,7	7,2	18	132,8	5,2	45	131,4	5,6	85	130,7	6,4
45.	39	133,3	8,0	14	139,1	4,6	66	137,7	5,8	97	138,8	6,3
48.	48	72,6	5,8	19	72,7	5,0	71	71,5	4,3	107	72,2	4,9
55.	46	53,0	2,0	17	52,5	2,8	69	51,7	3,4	105	52,1	3,7
54.	45	24,8	3,8	18	25,4	2,5	70	25,1	2,4	103	24,9	1,7
54:55.	44	47,25	4,8	16	49,0	4,3	69	48,3	4,4	102	48,0	4,0
51.	47	43,1	2,2	19	43,4	2,0	70	43,9	2,3	99	44,1	2,3
52.	50	32,8	2,7	19	33,1	1,8	71	33,3	2,5	100	33,7	2,2
51:51.	47	75,7	6,7	19	76,9	5,3	70	75,7	6,4	98	76,6	5,5
DC.	20	20,4	2,4	11	21,2	1,9	51	21,4	2,8	77	21,0	3,0
DS.	20	14,1	2,0	10	13,3	1,7	50	12,9	1,6	75	12,9	1,8
DS:DC.	20	69,4	9,0	10	63,8	10,6	50	61,6	10,4	74	62,8	12,3
SC.	38	8,2	2,0	13	8,5	1,2	60	8,0	1,6	90	8,0	1,9
SS.	33	4,8	1,1	12	5,5	0,9	59	4,7	1,2	89	4,8	1,25
SS:SC.	33	61,2	12,2	12	66,4	13,4	59	60,1	15,0	89	61,4	16,6
FC.	26	4,3	1,65	15	4,5	1,4	40	5,3	1,8	88	5,1	1,6
77.	48	137,1	5,1	16	138,1	4,4	71	140,7	4,6	107	141,2	5,2
<zm.	38	124,9	5,8	14	125,3	6,2	64	129,85	5,2	90	129,6	6,4
75-1.	27	32,7	6,9	11	31,4	7,4	56	30,25	7,5	84	30,7	5,1

№№ по Мартину и др.	II-I вв. до н.э.			I – первая половина II вв. н.э.			Вторая половина II – IV вв. н.э.		
	n	X	s	n	X	s	n	X	s
1	183	183,3	6,1	166	184,8	7,1	98	186,5	7,0
8.	178	145,05	6,3	165	144,4	6,6	98	139,9	6,7
8:1.	175	79,1	4,6	162	78,3	5,3	97	75,2	5,0
17.	132	132,8	6,2	105	134,4	5,8	82	136,0	5,4
9.	193	97,9	4,5	171	98,4	4,4	100	97,6	5,0
УПИЛ.	147	136,3	5,5	94	137,2	5,1	82	134,9	4,9
11.	149	128,6	6,5	135	129,7	6,2	91	127,4	6,2
45.	159	135,8	6,8	143	136,1	5,8	91	135,2	6,0
48.	186	70,5	4,6	151	70,6	4,6	97	71,5	5,2
55.	185	51,1	3,3	152	51,3	3,2	98	51,4	3,5
54.	187	24,9	2,0	158	24,9	1,9	97	24,8	1,7
54:55.	183	48,7	4,5	149	48,7	4,3	95	48,1	4,4
51.	185	43,3	2,1	145	43,2	2,2	99	43,1	2,3
52.	189	33,2	2,1	144	33,0	2,2	98	32,8	2,3
51:51.	183	76,7	5,3	137	76,5	5,4	97	76,0	5,1
DC.	134	20,9	2,2	110	20,8	2,1	88	21,0	2,4
DS.	132	13,0	1,8	109	13,2	1,8	88	13,3	1,9
DS:DC.	132	62,8	10,2	109	63,9	10,1	88	64,0	11,8
SC.	161	8,4	1,8	133	8,5	1,9	94	8,4	2,0
SS.	152	4,7	1,1	128	4,7	1,2	94	4,9	1,45
SS:SC.	152	58,0	14,3	128	56,2	11,6	94	59,5	16,8
FC.	151	5,0	1,8	125	5,1	1,6	93	5,0	1,7
77.	193	140,4	5,3	163	141,0	5,7	98	139,4	5,9
<zm.	173	129,3	5,4	146	130,6	5,5	93	128,6	5,8
75-1.	143	30,1	5,8	115	30,8	6,3	92	30,7	6,2

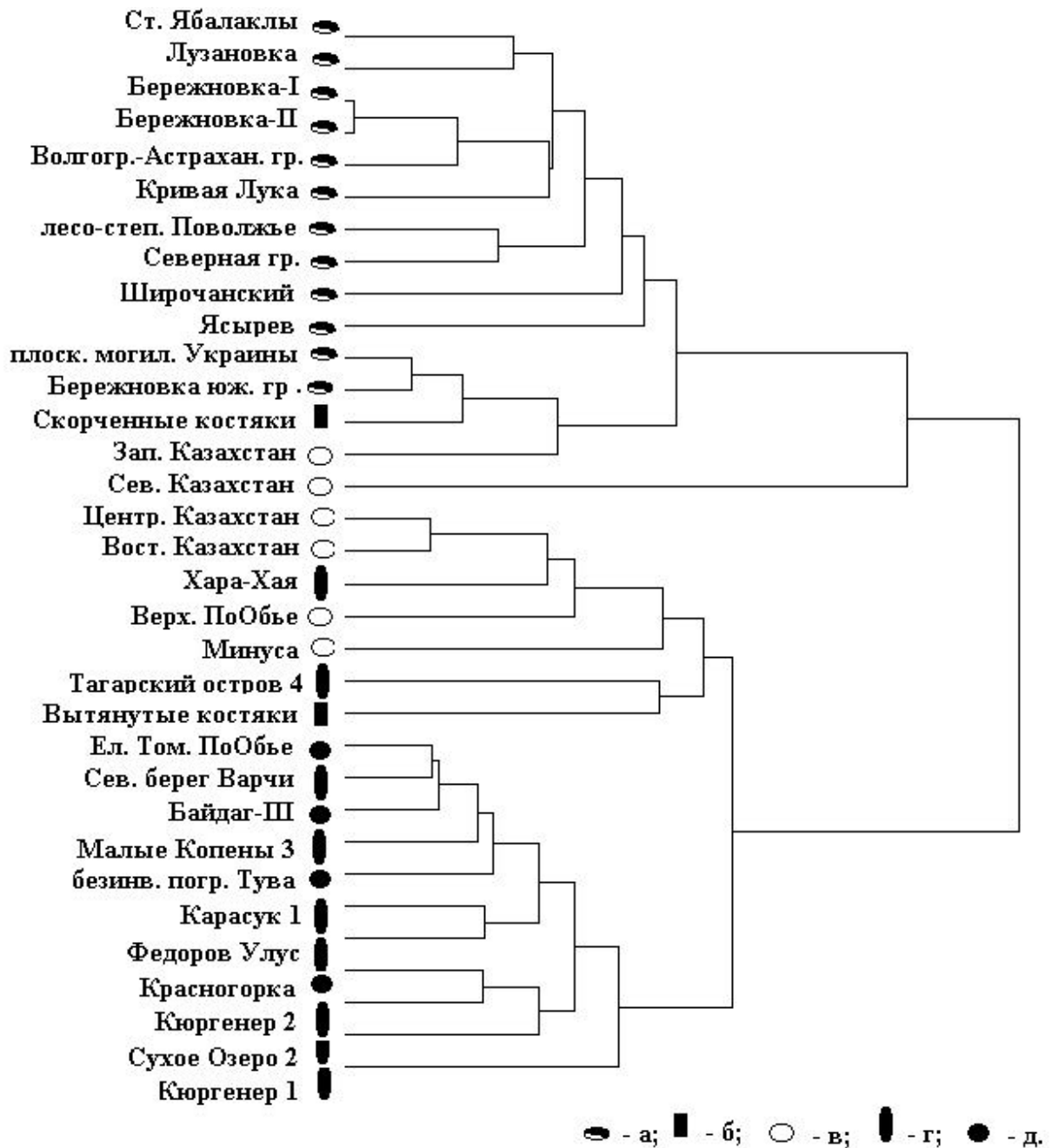

Рис. 1. Результат кластерного анализа расстояний Махаланобиса (D^2) мужских серий:
a – серии срубной культуры; *б* – серии предскифского времени; *в* – серии андроновской культуры; *г* – серии карасукской культуры; *д* – все остальные серии

Видимо, генетическую связь с южно-сибирским населением эпохи поздней бронзы и раннего железного века, а также с населением скифского времени Средней Азии, демонстрирует последующее население восточно-европейских степей. В серии VI–IV вв. до н.э. брахикрания усиливается и краниологический тип определяется как тип широкоголовых европеоидов (табл. 1; 2). К настоящему моменту серия насчитывает 112 черепов, большая часть которых опубликована в различных изданиях и происходит, главным образом, из могильников Приуралья и Нижнего Поволжья. Усредненная краниологичес-

кая характеристика данной группы сочетает умеренную брахикранию с широким лицом, горизонтальная профилировка которого несколько ослаблена на уровне глазниц, но с резко выступающим носом при высоком переносье. Обе территориальные мужские группы, приуральская и нижневолжская, отличаются друг от друга незначительно: приуральская группа с большим поперечным диаметром, более узким носом, низкими носовыми костями и мезогнатией. Таким образом, тип древних восточных европеоидов² больше присущ приуральской группе, нежели нижневолжской.

² См. прим. 1. – *Прим. ред.*

зокранных форм в группах Нижнего Поволжья может косвенно свидетельствовать о тесных контактах с европейскими скифами, которые, как известно, были длинноголовыми европеоидами (рис. 2).

Что касается материалов из могильников Северного Причерноморья, то имеется несколько групп V–IV вв. до н.э. (серии скифских могильников Присивашья, Кута, Александрополя, а также серии «скифской знати»³), сочетающие брахикранный пропорцию черепной коробки с широким лицевым скелетом, горизонтальная профилировка которого ослаблена по европейским меркам [Круц, 2004. С. 96]. По сведениям С.И. Круц, этот тип в виде механической примеси встречается и в других локальных группах. Материал европейских скифов, сочетающий тип широкоголовых европеоидов, при межгрупповых сопоставлениях тяготеет к сериям савроматского и раннесарматского времени Алтая, Южной Сибири, Средней Азии и Нижнего Поволжья (рис. 2).

Таким образом, носители типа древних широкоголовых европеоидов савроматской эпохи осваивают восточно-европейские степи, и, в какой-то степени, причерноморские территории.

К следующему этапу, IV–III вв. до н.э., доля широкоголовых европеоидов возрастает в целом по суммарной серии и составляет более 60,0% как у мужчин, так и у женщин. Причем в женской приуральской группе их больше (более 70,0%). В приуральской серии доля долихократных типов гораздо ниже, чем в нижневолжской (около 10,0% и около 25,0%). К настоящему времени эта серия насчитывает 196 черепов (119 мужских и 79 женских)⁴ (табл. 1; 2). Обе территориальные группы – приуральская и нижневолжская – по своей усредненной характеристике очень похожи.

Набор признаков, характеризующий мужской краниотип из комплексов IV–III вв. до н.э., практически такой же, что и тип из комплексов VI–IV вв. до н.э. При сравнении обеих групп по t-критерию Стьюдента достоверно значимые различия у мужчин по двум-четырем признакам, а у женщин по пяти-семи признакам [Балабанова, 2000а. С. 55-59; 2000б. С. 106]. Все это, вместе с результатами межгруппового сопоставления, указывает на то, что данная хронологическая группа древнего населения своим происхождением обязана не только предшествующему населению, но и новым пришлым группам и тоже с востока, увеличившим долю брахикратных европеоидов (рис. 2) [Балабанова, 2000а. С. 56-60; 2000б. С. 98; Яблонский, 2010. С. 86-90].

Основной материал следующего хронологического пласта, II–I вв. до н.э., происходит из могильников Нижнего Поволжья и насчитывает более 370 черепов (табл. 1; 2). Мужской усредненный краниотип, хотя и незначительно, но отличается от типа своих предшественников и дает при сравнении средних значений достоверно значимые различия по 14 краниологическим признакам (у женщин – по 9 признакам) (рис. 2). Различия, прежде всего, касаются физического облика мужчин и охватывают некоторые параметры моз-

гового и лицевого отделов, сочетание которых позволяет предположить миграции на Нижнюю Волгу какого-то древнего населения с чертами длинноголовых вариантов, сочетающими высокий свод, более узкий лоб и лицо. Распределение антропологической изменчивости во времени и сочетание различных краниологических вариантов у этой группы населения можно представить следующим образом. Во-первых, в группе мужчин II–I вв. до н.э. сокращается доля брахикратных типов по сравнению с предшествующим периодом, IV–III вв. до н.э. (около 45,0% и 60,0%). Это является достаточным основанием для того, чтобы предположить приток новых групп, которые принесли с собой тип длинноголовых европеоидов. Во-вторых, позволяет выдвинуть еще одну гипотезу, о том, что в миграциях преобладали мужчины, а женщины составляли незначительную часть. Доля брахикратных в женской серии остается высокой (более 50,0%) [Балабанова, 2000а. С. 72-75; 2000б. С. 106, 108].

Нижнедонская группа этого времени насчитывает 38 черепов и имеет большое сходство с суммарной нижневолжской серией. Доля брахикратных черепов и в мужской, и женской группах чуть ниже, чем в нижневолжской (около 42,0%).

К следующему этапу, к I – первой половине II вв. н.э., доля черепов с брахикратными пропорциями у мужчин продолжает сокращаться, с 45,0% до 37,0% в нижневолжской группе и с 41,7% до 25,0% в нижнедонской. У женщин она остается в тех же пределах, что и в предшествующую эпоху (около 52,0%). Доля брахикратных в женской нижнедонской группе, по сравнению с предшествующим периодом, даже увеличивается с 42,1% до 46,7%. Увеличение доли брахикратных типов в так называемый ранний этап среднесарматской культуры, по сравнению с раннесарматским периодом в нижнедонских могильниках, видимо, следует связать с продвижением групп раннесарматского облика с востока, с Заволжья и Волго-Донского междуречья на Нижний Дон [Балабанова, 2010; Батиева, 2011. С. 60, 63].

Серия среднесарматского времени, часть которой опубликована, также многочисленная (около 400 черепов) и происходит из могильников Нижнего Поволжья, Нижнего Дона и Северного Причерноморья⁵. При сравнительном сопоставлении использован в основном материал нижневолжских могильников, который насчитывает 300 черепов.

Усредненный мужской тип этой хронологической группы сарматов уже характеризуется длинной среднеширокой и средневысокой мозговой коробкой, по указателю мезократной (табл. 1; 2). В лицевом скелете меняется лишь горизонтальная профилировка, теперь она на обоих уровнях умеренная. Вышеописанный тип преобладает в могильниках Волго-Донского междуречья. Здесь и в сериях из могильников Нижнего Дона самый низкий процент брахикратных черепов (чуть больше 20,0%). Зато доля долихократных черепов достаточно высокая, как и в могиль-

³ Не ясно, о каких именно сериях «скифской знати» в данном случае идет речь. – *Прим. ред.*

⁴ В суммарную серию включен весь материал из публикаций, где имеются таблицы индивидуальных данных.

⁵ Серия включает суммированные индивидуальные данные из разных публикаций.

никах Астраханского Правобережья. Совсем другая ситуация наблюдается в заволжских и северо-причерноморских могильниках. Доля брахикранных черепов сохраняется на уровне серий II-I вв. до н.э. и составляет около половины черепов. Причем, в причерноморской группе вес их даже больше, чем в заволжской. Данное распределение краниологических типов можно объяснить тем, что сарматские миграционные потоки в Причерноморские степи направлялись преимущественно из Заволжья, не включая кочевые группы из Волго-Донского междуречья и Нижнего Дона. Обладая типом древних восточных европеоидов, причерноморские группы оказались в чужеродной среде и, видимо, из-за этого не утратили свой первоначальный облик.

О сохранении в это время субстратных черт, присутствующих предшествующему населению, свидетельству-

ет как материал из отдельно взятых могильников (Калиновка, Бережновка II, Новый, Первомайский, Перегрузное I), так и сравнение средних значений суммарных серий II-I вв. до н.э. и I – первой половины II вв. н.э. По значениям t-критерия Стьюдента у мужчин семь, а у женщин шесть признаков с достоверно значимыми различиями. У мужчин в этот набор признаков включена изменчивость пяти признаков мозгового и двух признаков лицевого отделов (1, 17, 17:8, ОРВ, 9:10, zm', 72). Согласно этим данным, средние сарматы более длинноголовые, массивные, при этом свод у них выше, лицо на уровне скул менее профилировано, а вертикальный профиль с тенденцией к мезогнатии. У женщин все существенные различия затрагивают высотные параметры лицевого отдела и их производных (48, 48:45, 55, 52:51, МС, MS). Они больше в среднесарматской женской серии.

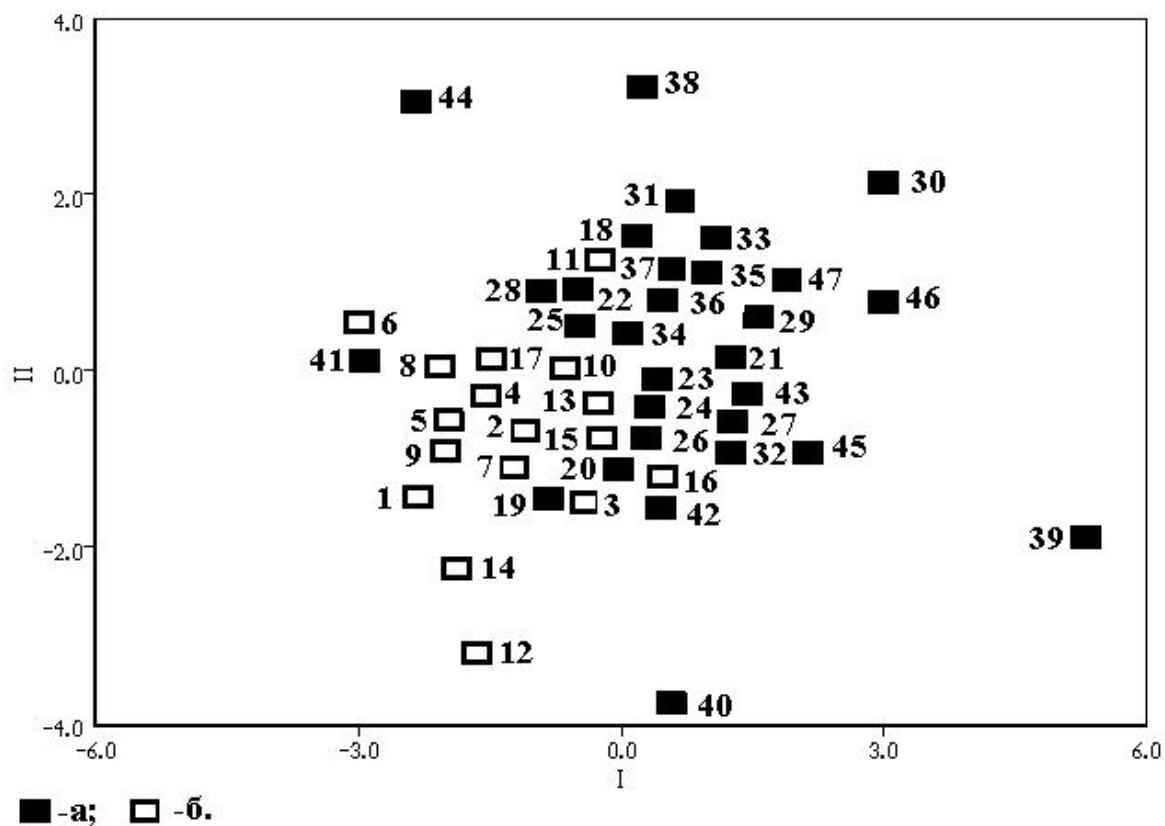

Рис. 3. Результат многомерного неметрического шкалирования расстояний близости по Махаланобису (D^2) мужских краниологических серий раннесарматского (а) и позднесарматского (б) времени.

Серии недеформированных черепов позднесарматского времени:

- 1 – Кузин; 2 – Джангр; 3 – Кривая Лука; 4 – Старица; 5 – Бережновка; 6 – Бережновка-II; 7 – Бережновка-I; 8 – Калиновка; 9 – Купцын Толга; 10 – Канал Волга-Чограй; 11 – Цаган-Усн; 12 – Абганерово-II; 13 – Терновский; 14 – Аксай; 15 – Перегрузное-I; 16 – Первомайский; 17 – Нижнедонская

Серии раннесарматского времени:

- 18 – Нижнедонская; 19 – Калиновка-1; 20 – Перегрузное-I; 21 – Быково; 22 – Калиновка-2; 23 – Бережновка; 24 – Верхний Балыклей; 25 – Старица; 26 – Батаевка; 27 – Степной-IV; 28 – Киляковка; 29 – Старые Кишки; 30 – Мечет-Сай; 31 – Новый Кумак; 32 – Первомайский; 33 – Калмыково; 34 – Кара-Оба; 35 – Эльтон; 36 – Кривая Лука; 37 – Верхнепогромное; 38 – Политотдельское; 39 – Колобовка; 40 – Маляевка; 41 – Новый; 42 – Племхоз; 43 – Царев; 44 – Солодовка; 45 – Лебедевка; 46 – Кардаилово; 47 – Прохоровка

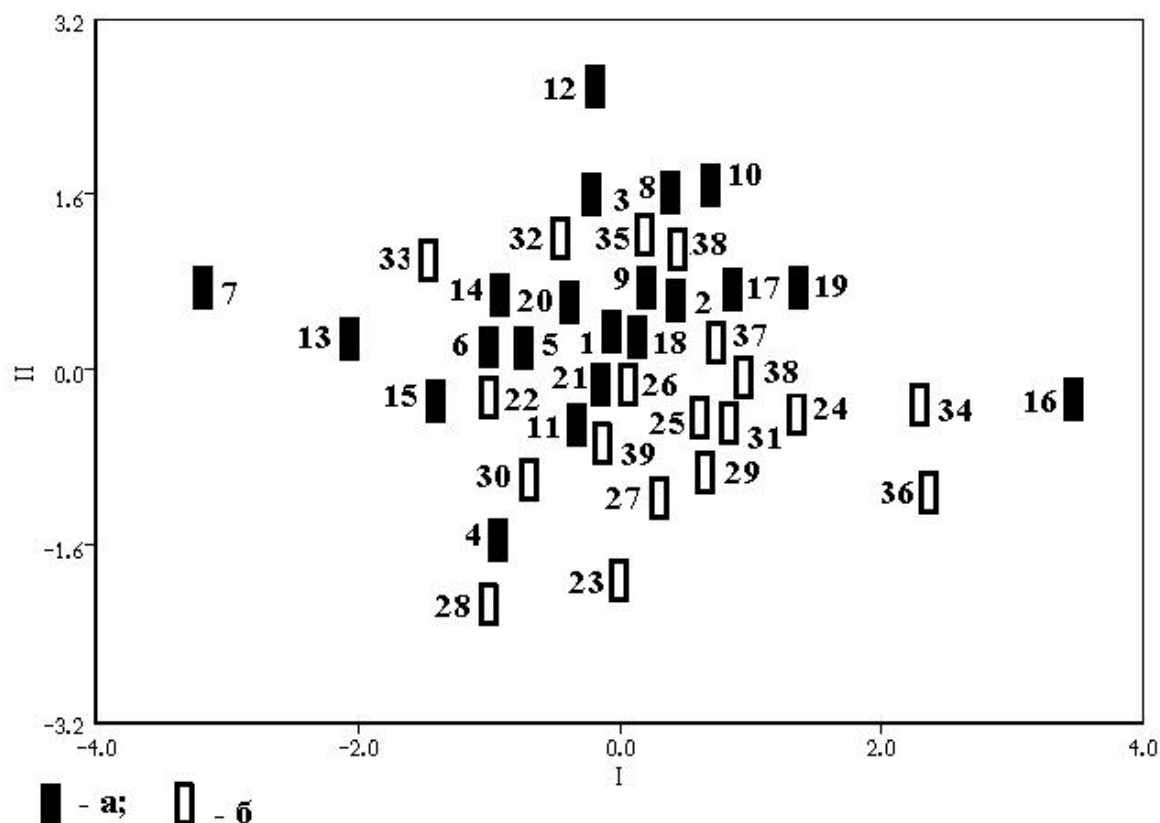

Рис. 4. Результат многомерного неметрического шкалирования расстояний близости по Махаланобису (D^2) мужских серий среднесарматского (а) и позднесарматского (б) времени.

Серии среднесарматского времени:

- 1 – Терновский; 2 – Первомайский; 3 – Бережновка-I; 4 – Кузин; 6 – Кривая Лука; 7 – Быково; 8 – Политотдельское; 9 – Бережновка-II; 10 – Старица; 11 – Канал Волга-Чограй; 12 – Эвдык; 13 – Аккермень; 14 – Усть-Каменка; 15 – Новый; 16 – Колобовка; 17 – Калиновка-1; 18 – Перегрузное-I; 19 – Аксай; 20 – Жутова; 21 – Нижнедонская-1; 22 – Нижнедонская

Серии недеформированных черепов позднесарматского времени:

- 23 – Кузин; 24 – Джангр; 25 – Кривая Лука; 26 – Старица; 27 – Бережновка; 28 – Бережновка-II; 29 – Бережновка-I; 30 – Калиновка; 31 – Купцын Толга; 32 – Канал Волга-Чограй; 33 – Цаган-Усн; 34 – Абганерово-II; 35 – Терновский; 36 – Аксай; 37 – Перегрузное-I; 38 – Первомайский; 39 – Нижнедонская

Таким образом, краниологические особенности среднесарматского материала и сравнительная характеристика его с раннесарматским позволяют говорить как о сохранении раннесарматского субстратного компонента, так и о притоке длинноголового компонента с умеренной горизонтальной профилировкой (рис. 2).

Наряду с суммарной серией, следует отдельно рассмотреть и серию из диагональных погребений, являющихся наиболее яркой культурной новацией I – первой половины II вв. н.э.⁶ Обряд предполагал положение умершего по диагонали широкой квадратной или подквадратной могилы. Эти элементы погребальной практики продолжают существовать до первой половины III в. н.э. Анализ краниологических материалов из подобных комплексов показал, что они

чрезвычайно неоднородны. Тем не менее, брахикранный тип является здесь преобладающим [Балабанова, 2002. С. 84]. На него приходится около половины черепов как в мужской, так и в женской группе. Аналогичным является и распределение брахикранных типов в группе с недеформированными черепами второй половины II – первой половины III вв. н.э. [Там же. С. 85]. Серия деформированных черепов из диагональных комплексов характеризуется типом длинноголовых европеоидов.

Усиление доли длинноголовых европеоидов в женской группе I – первой половины II вв. н.э. не так заметно, как в мужской, что позволяет говорить о сохранении у них типа предшественников (II-I вв. до н.э.).

⁶ Они встречаются и в памятниках Южного Приуралья IV в. до н.э., напр. в могильнике Филипповка 1. См. также: Мошкова М.Г. О времени существования диагональных погребений на территории Южного Приуралья // Археологические памятники раннего железного века Юга России. МИАР. № 6. М., 2004. С. 147-165. – *Прим. ред.*

Средние значения краниологических серий
эпоха поздней бронзы – раннее средневековье. Женщины

№№ по Мартину и др.	Срубная КИИО			IX-VII вв. до н.э.			VI-IV вв. до н.э.			IV-III вв. до н.э.		
	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
1.	39	183,7	6,1	4	177,0	8,5	28	174,0	5,3	60	174,4	5,85
8.	39	133,4	5,3	4	137,8	4,7	25	142,0	6,9	62	142,5	5,9
8:1.	38	72,6	3,4	4	77,9	3,5	25	81,6	4,3	59	81,7	5,0
17.	25	134,9	4,3	3	129,7	3,8	24	127,	4,7	47	128,3	5,6
9.	34	94,1	3,4	4	96,0	4,7	30	94,8	4,1	70	96,5	4,4
УПИЛ.	19	132,6	5,0	2	139,6		17	134,8	3,4	21	137,4	4,2
11.	32	120,0	5,3	4	120,5	6,4	15	122,7	6,1	46	124,4	6,45
45.	32	126,7	6,7	3	128,3	5,0	25	128,1	6,6	57	130,5	5,4
48.	29	67,7	4,0	4	66,1	7,1	28	67,4	3,1	70	67,1	4,2
55.	29	50,3	3,7	4	48,9	3,0	28	47,7	2,8	70	49,0	2,9
54.	26	24,6	1,9	3	23,7	2,1	28	24,0	1,5	70	24,3	1,6
54:55.	26	49,5	4,7	4	47,9	3,7	28	50,0	3,3	70	49,6	3,8
51.	30	40,7	2,3	4	40,5	1,0	28	41,9	2,45	71	42,3	1,9
52.	34	32,7	2,3	4	33,4	2,9	28	32,5	1,9	70	33,0	2,2
52:51.	30	81,1	7,7	4	83,4	7,3	28	77,6	4,0	69	78,0	5,2
DC.	10	19,8	1,9	2	20,0		16	20,5	2,9	45	20,5	2,0
DS.	9	11,5	1,9	1	12,7		15	11,3	1,3	45	11,6	1,6
DS:DC.	9	58,3	9,1	1	77,4		15	55,1	9,8	45	57,2	9,0
SC.	20	7,7	2,3	3	8,7	1,2	23	8,1	1,6	62	8,2	1,7
SS.	16	4,3	1,3	2	3,8		23	4,0	0,9	60	4,4	1,2
SS:SC.	16	57,8	7,2	2	40,6		22	48,8	10,7	60	53,6	12,8
FC.	13	5,1	1,6	4	3,2	0,5	13	3,8	1,4	58	4,2	1,4
77.	27	137,5	4,4	4	140,6	6,4	28	143,0	5,8	69	140,9	4,8
<zm'.	22	124,3	5,8	2	125,4		26	129,3	5,2	62	130,8	5,6
75-1.	14	25,7	4,6	1	34,0		20	26,6	4,5	57	24,5	5,6

№№ по Мартину и др.	II-I вв. до н.э.			I – первая половина II вв. н.э.			Вторая половина II – IV вв. н.э.		
	n	X	s	n	X	s	n	X	s
1.	156	176,0	6,1	110	176,6	6,3	27	176,6	6,1
8.	157	140,7	6,6	109	140,7	6,4	27	138,3	6,2
8:1.	152	79,9	4,6	109	79,8	5,0	27	78,4	5,0
17.	116	128,0	5,5	69	128,5	6,1	22	128,1	5,3
9.	168	95,1	4,8	114	95,8	4,3	28	95,2	4,5
УПИЛ.	115	135,3	4,7	61	135,7	4,4	23	134,7	5,1
11.	141	123,9	6,1	92	123,9	6,5	27	122,9	8,6
45.	146	128,6	5,7	93	128,5	6,5	25	127,1	7,9
48.	156	66,6	4,1	103	67,8	4,0	26	66,9	4,7
54.	158	24,2	1,9	105	24,1	1,7	26	24,3	2,5
55.	157	48,9	3,1	104	49,9	3,4	26	48,0	4,0
54:55.	153	49,3	4,3	103	48,5	4,1	25	49,8	5,8
51.	154	42,1	2,2	108	41,8	2,2	25	41,4	1,6
52.	161	33,2	2,2	109	33,5	2,45	25	33,2	2,5
52:51.	154	78,7	5,4	108	80,2	6,1	25	80,2	7,1
DC.	118	19,9	2,1	81	20,5	2,2	21	20,0	1,4
DS.	118	11,7	1,3	77	11,9	1,8	20	11,9	1,8
DS:DC.	118	59,2	9,1	77	59,0	11,3	20	59,4	11,4
SC.	142	8,4	1,8	100	8,6	2,1	22	8,3	1,8
SS.	137	4,2	0,9	96	4,4	1,1	21	4,3	1,1
SS:SC.	137	51,2	12,8	96	52,4	13,5	21	52,9	12,8
FC.	122	4,8	1,7	79	4,4	1,6	27	4,4	1,5
77.	166	141,5	5,5	108	140,5	5,1	26	142,2	5,5
<zm'.	150	130,7	5,9	96	129,4	5,8	26	130,2	4,6
75-1.	121	25,8	5,4	86	26,6	5,6	21	24,9	5,7

Еще в большей степени снижается доля брахикранов и повышается доля долихокранов с европеоидными чертами ко второй половине II – IV вв. н.э. Серия этого времени наиболее многочисленная и насчитывает около 600 черепов, включая недавно опубликованные материалы Л.Т. Яблонского из приуральского могильника Покровка 10 и Е.Ф. Батиевой из нижнедонских могильников [Балабанова, 2013; Яблонский, 2005; Батиева, 2011]. Следует заметить, что материал Южного Приуралья⁷ и Нижнего Дона в среднем характеризуется тем же сочетанием признаков, что и все группы Нижнего Поволжья – это тип длинноголовых европеоидов с резко выраженными европеоидными чертами. Видимо, благодаря дальнейшим миграциям сложился единый антропологический тип, кардинально изменивший облик населения раннего железного века от носителей брахикранных вариантов восточных европеоидов, до носителей долихокранных вариантов южных европеоидов (табл. 1; 2). Кроме формы и размеров мозговой коробки изменился и лицевой скелет – он стал выше и резче профилирован в горизонтальной плоскости, а весь костный материал демонстрирует большую массивность и более высокий рост⁸ (рис. 3; 4).

В мужских группах, практикующих и не практикующих преднамеренную искусственную деформацию головы, более половины черепов с долихокранными формами, одна треть черепов мезокранные и оставшиеся проценты (около 9,0% у мужчин и около 15,0% у женщин с деформированными черепами) приходятся на брахикранные варианты. Практически все локально-территориальные мужские группы дают меньшую долю брахикранный компонент у «деформантов» (меньше 10,0%). В недеформированной выборке, кроме южных районов Калмыкии, он тоже незначительный и находится в пределах 12-15%. Наибольший вес долихокранного компонента в это время локализуется в Волго-Донском междуречье, в долинах притоков Дона (Есауловский Аксай, Мышкова, Курмоярский Аксай, Иловля) и в могильниках Нижнего Дона [Балабанова, 2010; 2013; Батиева, 2011]. В Заволжье, где в предшествующую эпоху вес брахикранных европеоидов еще был очень высок, ко второй половине II – IV вв. он практически полностью ассимилируется длинноголовым компонентом новых пришлых групп и краниотип населения диагностируется как долихомезокранный с ярко выраженными европеоидными чертами. Почти одинаковое распределение долихокранных и мезокранных черепов в заволжской группе все же является свидетельством одного из этапов смещения брахикранных вариантов с долихокранными.

У женщин же большая часть черепов как с деформацией, так и без деформации – мезокранных про-

порций, их около половины. Почти в два раза больше брахикранов в женской группе недеформированных черепов по сравнению с группой деформированных черепов, где, наоборот, почти вдвое больше долихокранов. Если краниотип женской группы с деформацией можно определить как тип, близкий к мужскому, то группа без деформации сохраняет черты предшествующего населения II-I вв. до н.э. и I – первой половины II вв. н.э. (табл. 2). В женских территориальных группах с деформированными черепами всегда преобладают мезокранные варианты. Исключением является группа из могильников Волго-Донского междуречья. Там долихокранные пропорции преобладают. Брахикранный компонент у женщин, как и у мужчин, имеет большой вес в могильниках Калмыкии. Увеличение численности женских черепов с мезокранными формами ко II-IV вв. н.э. может свидетельствовать об одном из этапов биологического смешения женских, преимущественно брахикранных форм, с мужскими долихокранными.

Таким образом, анализ динамики краниологических типов восточно-европейских степей IX-VII вв. до н.э. – IV в. н.э., а также результаты межгруппового сопоставления с синхронными группами позволяют предположить следующие миграции и их происхождение.

Первая волна мигрантов центрально-азиатского происхождения была немногочисленной, но оказала влияние на становление новых форм хозяйства и нового антропологического облика. Последующая волна, VI-IV вв. до н.э., была массовой, полностью формирует хозяйственно-культурный тип ранних кочевников и антропологический облик древних восточных европеоидов, который преобладает у населения Центральной и Средней Азии, Южного Приуралья и Нижней Волги. В IV-III вв. до н.э. у населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья, наряду с сохранением культурных традиций и антропологического облика субстрата, усиливается доля брахикранных европеоидов за счет дальнейших миграций с востока⁹, но менее массовых. Изменение краниологического комплекса населения в последующую эпоху (II-I вв. до н.э.) позволяет говорить, что в миграциях участвовали немногочисленные группы иного облика. Их тип определяется как тип длинноголовых европеоидов. Доля его в миграциях рубежа эр – первые века нашей эры усиливается. В среде населения среднесарматского времени миграции изменили его облик от типа широкоголовых европеоидов до мезоморфного типа. Восточный поток¹⁰ в миграциях ощущается как при сравнительном анализе, так и при изучении внутригрупповой структуры населения, которая включает незначительную монголоидную примесь.

⁷ См. также: Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10). М.: Восточная литература РАН, 2008. 366 с. – *Прим. ред.*

⁸ Об этом свидетельствуют неопубликованные материалы по Нижнему Поволжью и материалы из Покровки 10 [Пежемский, 2008].

⁹ К сожалению, не ясно, какие именно географические регионы подразумеваются автором статьи под понятием «восток». – *Прим. ред.*

¹⁰ См. прим. ред. № 9. – *Прим. ред.*

Вторая массовая волна миграций формирует культурный комплекс и население позднесарматской эпохи, носителей типа длинноголовых европеоидов. Восточный характер последней миграции подтверждают результаты межгруппового анализа, усиление монголоидной примеси, практика обычая искусственной деформации и сходство с тагарским одонтологическим комплексом¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балабанова М.А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000а. 133 с.

Балабанова М.А. Динамика краниологии кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в IV-I вв. до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной сарматской археологической конференции. Вып. 2. Самара: СНЦ РАН, 2000б. С. 95-113.

Балабанова М.А. Антропология сарматских диагональных погребальных комплексов // НАВ. Вып. 5. 2002. С. 82-94.

Балабанова М.А. Антропология населения Восточно-европейских степей в предскифское время // II Городцовские чтения. Материалы науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003г. / Труды ГИМ. Вып. 145 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: Изд-во ГИМ, 2005. С. 156-170.

Балабанова М.А. Изменчивость антропологических типов сарматского населения Нижнего Поволжья // Вест-

ник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 1(17). С. 5-14.

Батиева Е.Ф. Население Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в. н.э. (палеоантропологическое исследование). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 266 с.

Ефимова С.Г. «Савроматы» и ранние сарматы по антропологическим материалам из Лебедевского курганного комплекса / Железчиков Б.Ф., Клепков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI-II вв. до н.э.). М.: Восточная литература, 2006. 159 с.

Круц С.И. Антропологические данные к киммерийской проблеме // Археология. 2002. № 4. С. 13-29.

Круц С.И. Антропология степных скифов Северного Причерноморья (новые данные к вопросу об их происхождении) // Экология и демография человека в прошлом и настоящем. Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения ак. В.П. Алексеева. Тез. докл. / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Ин-т этнографии и антропологии РАН, 2004. С. 94-98.

Пежемский Д.В. Морфология длинных костей скелета и конституциональные особенности поздних сармат по материалам могильника Покровка 10 // Яблонский Л.Т., Малашев В.Ю. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. По материалам могильника Покровка 10. М.: Восточная литература, 2008. С. 95-100.

Яблонский Л.Т. К антропологической характеристике населения Южного Приуралья позднесарматского времени (по материалам могильника Покровка 10) // Вестник антропологии. Научный альманах. Вып. 12. М., 2005.

Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии. М.: Таус, 2010. 384 с.

¹¹ Краниологически носители тагарской культуры абсолютно европеоидны. См. об этом: *Козинцев А.Г.* Антропологический состав и происхождение тагарской культуры. Л.: Наука, 1977. – *Прим. ред.*